

теке Срезневского, переданной в архив АН (фонд 216), есть небольшое количество карточек, сделанных рукою П. И. Прейса, арх. Амфилохия, Е. Е. Голубинского, жены Срезневского Екатерины Федоровны Тюриной, переписчика А. М. Техницкого. В дальнейшем пополнение словаря по рукописям Срезневского осуществляли Вячеслав Измайлович, Борис Измайлович, Надежда Измайловна и Людмила Измайловна, в особенности же — Ольга Измайловна и Всеволод Измайлович Срезневские.

Были опубликованы также сделанные учениками И. И. Срезневского и под его руководством словари — к Ипатьевской летописи (Н. Г. Чернышевский) и Новгородской (А. Н. Пыпин).

В 50-х годах на базе мелких частных словарей И. И. Срезневский составил несколько пробных работ, оставшихся в рукописях: «Указатель к древним памятникам русского наречия» (102 л), «Древности русского языка. Материалы» (122 л.) от *А* до *Ятровь* и др. В 1860 г. был приготовлен еще один микрословарь «Основы древнеславянского языка из русских рукописей с дополнениями из других» (203 л.)⁸. Эти пробы позволили Срезневскому в первом приближении продумать вопрос о составе словаря, его словнике.

В 60-х годах началась серия новых проб и обсуждений, которая была посвящена, по существу, отработке типа словарной статьи будущего словаря в пределах букв *А* и *Б*. Это были и рукописные отрывки от *А* до *Альчь*, от *А* до *Ариг*, представленные для пробного набора отрывки от *Бара* до *Баръ*, от *Баскакъ* до *Башмакъ*. Внешний вид и шрифты пробного листа были близки уже к образцу, принятому позднее в Материалах для словаря древнерусского языка. В 1868 г. был предпринят набор текста Словаря от *А* до *Аршинъ* по первой тетради, представленной Отделению русского языка и словесности Срезневским. Первые корректурные листы в 10 экз. послужили «предметом некоторых совещаний» и в самом Отделении, и в среде близких И. И. Срезневскому коллег. В архиве сохранились листы с замечаниями А. Ф. Бычкова, Я. К. Грота, К. Н. Бестужева-Рюмина, П. И. Савvaitова, арх. Амфилохия и др. В эти дни, посылая корректуру начала Словаря А. А. Котляревскому, И. И. Срезневский писал: «Принимаясь за печатание этого труда, занимавшего меня долгие годы так покойно, чувствую боязнь, которой прежде не ведал, и готов бог знает на что, чтобы хоть сколько-нибудь не унизить достоинства цели. Вы меня обидите, если на этот вызов ответите почтительным молчанием»⁹. Как понятны лексикографам эти чувства!

И к членам I Археологического съезда в Москве в марте 1869 г. обращался И. И. Срезневский за советом относительно программы пополнения словаря, его названия. Вопрос о названии словаря отражал (и до сих пор отражает) сложность состава языка русской письменности старшего периода, языка общевосточнославянского. Точка зрения И. И. Срезневского изложена в докладе на съезде: «Древнерусский язык без сомнения отличается от так называемого церковнославянского, но трудно отделить эти языки один от другого... Такое отделение настолько же невозможно, как невозможно наш теперешний русский язык, который употребляется в разговоре, в книгах, в дипломатических бумагах, отделить от простонародного русского языка...говоря: это слово — славянское, а это — русское, рискуешь принять за славянское то, что есть общеславянское...». И далее И. И. Срезневский так формулирует задачу: «Нужно брать все, что находится между памятниками русского письма. Нельзя составлять словарь русского языка только народного, а нужно, вместе с тем, составлять и словарь книжного языка — следовательно, всех слов, которые можно проследить в памятниках»¹⁰.

⁸ См. *Срезневский Вс. И. Указ. соч.* с. 709.

⁹ Там же, с. 714.

¹⁰ Труды первого Археологического съезда в Москве, 1869, т. 1. М., 1871, с. СXXXIV—СXXXVI.